

УДК 327.39:297	Содержание статьи	Информация о статье
DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-4-16-29	Введение ДАИШ как новый военно-политический феномен современности Метаморфозы террористической организации Идеология и политическая стратегия ДАИШ Заключение	Поступила в редакцию: 12.07.2016 Передана на рецензию: 12.07.2016 Получена рецензия: 23.08.2016 Принята в номер: 25.09.2016

М.Я. Яхьяев¹

ДАИШ²: идейно-политические истоки террористической организации

Дагестанский государственный университет, mughtar59@mail.ru

В статье на основе анализа истоков и причин появления ДАИШ как нового военно-политического феномена современности раскрывается ущербность одностороннего объяснения природы этой террористической организации как исключительного порождения западных спецслужб. В ней обосновывается тезис, что внешний фактор может стать значимой причиной перевода внутренних противоречий и конфликтов в фазу вооруженного противостояния только там, где существует целый клубок острых экономических и политических проблем, разногласий на этнической или религиозной основе. Исторически накопившиеся обиды и претензии различных местных политических элит, этнических кланов, религиозных конфессий друг к другу используются спецслужбами западных государств, играющими провокационную роль в возникновении террористических организаций.

Автор показывает, как малоизвестное подразделение Аль-Каиды благодаря претворению идей Халифата в практику за короткий период трансформировалось во влиятельную террористическую организацию, привлекая в свои ряды большое количество мусульман по всему миру. Халифат близок идеологам терроризма тем, что есть возможность обосновать террористическую политику и физическое уничтожение тех, кто высказывает несогласие с политическими целями ДАИШ. Назрела необходимость разъяснения мусульманам подлинной сути Халифата как принципиально новой в человеческой истории реальности, которая помогает личности обрести смысл жизни. Халифат движется к такой цивилизации, которая возвеличивает человека как творение Аллаха, утверждает социальную справедливость, высокую нравственность, милосердие по отношению ко всем людям.

Ключевые слова: *ДАИШ, террористическая организация, идеология, политика, Халифат, ислам.*

¹ Яхьяев Мухтар Яхьяевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук Дагестанского государственного университета.

² При всех употреблении в данной статье понятий «Исламское государство», «Исламское государство Ирака и Леванты», сокращений ДАИШ, ИГ, ИГИЛ, ИГИШ, ИГИС необходимо иметь в виду то, что они являются названиями организаций, признанных Верховным Судом Российской Федерации постановлением от 29.12.2014, № АКПИ 14-1424С террористическими.

UDC 327.39:297

The content of the article

Information about the article

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-4-16-29

Introduction
The Islamic State of Iraq and Sham as a new political and military phenomenon of our time
Metamorphosis of the terrorist organization
Ideology and political strategy of the Islamic State of Iraq and Sham
Conclusion

Received: 12.07.2016
Submitted for review: 12.07.2016
Review received: 23.08.2016
Accepted for publication: 25.09.2016

*M.Ya. Yakhyaev*¹

The Islamic State of Iraq and Sham: Ideological and Political Origins of the Terrorist Organization

Dagestan State University; muchtar59@mail.ru

The analysis of the origins and causes of the emergence of the Islamic State of Iraq and Sham (ISIS) as a new political and military phenomenon of the present is aimed at revealing the bias in viewing this terrorist organization as just a creature of Western intelligence agencies. The author substantiates the idea that the external factor can transform internal contradictions and conflicts into armed confrontation only in the countries with a tangle of acute economic and political problems as well as with an ethnic and religious divide. Historically, controversies within local political elites, ethnic groups and clans, as well as religious communities are used by the intelligence services of Western states that play a provocative role in the emergence of terrorist organizations.

The author demonstrates how by putting the Caliphate idea into life an obscure Al-Qaeda unit has transformed into an influential terrorist organization recruiting Muslims all over the world. The explanation why the Caliphate idea is attractive to the ideologists of terrorism, is that it helps them substantiate the physical destruction of those who express disagreement with the political objectives of the ISIS. According to the author, the time has come to explain to Muslims the true essence of the Caliphate as a new historic reality that glorifies a human being as Allah's creature, affirms high morality, grace and mercy towards all people, and helps a person to find the meaning of life.

Keywords: *Islamic State of Iraq and Sham, terrorist organization, ideology, policy, the Caliphate, Islam.*

Введение

Террористические организации, прикрываяющие свою разрушительную деятельность по всему миру исламскими лозунгами, вынуждают мусульманских деятелей, ученых-богословов, простых верующих оправдываться и доказывать очевидную истину: ислам – это религия добра и мира. Такие организации по своей сути, целям, методам и средствам их достижения не имеют ничего общего ни с одной религией мира. Они представляют собой глобальную угрозу. В борьбе с ними необходимо объединение усилий всего здравомыслящего человечества. Это, в частности, ИГ, ИГИС, ИГИЛ, ИГИШ, ДАИШ.

Пока неясны истоки и причины их популярности среди мусульман. Непонятно даже то, чем, по своей сути, они являются – государством, квазигосударством, террористической организацией, «своего рода политическим квантовым феноменом, где на

---

¹ *Mukhtar Yakhyaevich Yakhyaev* – Doctor of Sc. (Philosophy), professor, head of the Philosophy and Socio-Political Sciences Department of Dagestan State University

---

разных качественных уровнях одновременно сосуществуют как бы разные реальности» [4], чем-то другим. Среди ученых, политиков, богословов, экспертов утвердились самые разные его квалификации, оценки, интерпретации.

Относительно устойчивым среди западных и ориентированных на них отечественных специалистов является мнение, что ДАИШ – это «искусственно созданная политическая структура, буквально нашпигованная агентами самых различных спецслужб мира» [4], но вышедшая из-под их влияния. Но если это так, то не совсем понятно, почему те страны, которые являются его вдохновителями и спонсорами, вступают в коалиции, бомбят, преследуют по всему миру его сторонников. Аналогии с Аль-Каидой не столько проясняют природу этого феномена, сколько усложняют его понимание. Бытует и иная точка зрения, квалифицирующая это явление как «ответ на коллективное унижение оккупированной страны, логический итог «Шока и трепета» (так назвали в Вашингтоне военную агрессию США против Ирака) [12].

Первый же вопрос, который возникает при осмыслении этого загадочного феномена современности, связан с адекватностью отражения его сути понятиями «Исламское государство», «Исламское государство Ирака и Леванты» и т. д. Тем более что все чаще звучат призывы не называть террористическую группировку государством и отказаться от использования самоназваний этой организации. Необходимость такого шага объясняется тем, что употребление подобных аббревиатур ведет к отождествлению в массовом сознании терроризма с исламом и стираются границы между исламом, мусульманами и исламистами [8]. Вместо них предлагается использовать акроним ДАИШ являющийся сокращением названия организации на арабском языке (араб. داعش), созвучным со словами, обозначающими «топающий/давящий ногами» и «сеющий раздор/разрушения». Но сами ИГИловцы очень не любят такое сокращение из-за его негативных эмоционально-оценочных оттенков, и поэтому его чаще используют противники террористической организации. Как сообщают некоторые СМИ, иногда дело доходит до того, что террористы отрезают языки тем, кто так называет их организацию.

ДАИШ как новый военно-политический феномен современности

Зададимся вопросом, а насколько важен выбор термина для названия этого нового военно-политического феномена современности? Кто-то полагает, что акроним ДАИШ может привести к снижению социального статуса террористической организации, другие опровергают такую возможность. Однако среди специалистов в области психологии и психолингвистики распространено мнение, что используемая для обозначения явлений терминология создает психологическую готовность субъекта к восприятию того смысла, который закладывается в понятия. Так, Е. Тарасов, руководитель отдела психолингвистики Института языкознания РАН утверждает, что «слова чрезвычайно важны, так как формируют неосознаваемую установку к обозначаемой реальности». М. Воловикова, сотрудник Института психологии РАН говорит о том, что каждый раз, когда произносится словосочетание «Исламское государство», в подсознании людей все глубже фиксируется связь между терроризмом и исламом, а также внушается страх перед этой группировкой. У людей формируется специфическое психологическое восприятие ИГ по схеме: «Исламское – значит террористическое, государство – значит какое-то мощное структурированное образование» [8].

И, тем не менее, в России только Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров, опирающийся на мнение отдельных исламских ученых, предлагает читать акроним ИГ не как исламское, а как «иблиское», т. е. сатанинское государство. Но к его предложе-

нию ни российские политические деятели, ни ученые, ни журналисты серьезно не отнеслись. Поэтому в России и сегодня, за исключением некоторых каналов телевидения, продолжают называть этот феномен «Исламским государством», хотя и с оговоркой, что он признан Верховным Судом РФ террористической организацией. Да и то потому, что Роскомнадзор обязывает все российские СМИ добавлять пояснение ко всем запрещенным в РФ организациям, что они признаны террористическим. Иногда это выглядит довольно забавно, т. к. оговорка после каждого упоминания организации того, что она запрещена в России, не столько объясняет природу этого деструктивного феномена, сколько провоцирует восприятие того, что связано с исламом, как нелегитимного явления.

Можно упомянуть еще о решении Межрелигиозного совета России, который в марте нынешнего года на своем заседании в Госдуме принял постановление, согласно которому всем СМИ РФ рекомендуется не употреблять названия ИГ и ИГИЛ, поскольку данные аббревиатуры дискредитируют такие понятия, как «государство», «государственность», «ислам», «исламское». России действительно важно, по примеру ряда европейских стран или того же Казахстана, перейти к использованию акронима ДАИШ для обозначения того, что сегодня продолжают называть «Исламским государством». Правда, надежды на то, что с заменой тех или иных самоназваний организации на ДАИШ она перестанет ассоциироваться с понятиями «ислам» или «исламское» мало, но нет сомнения в том, что это станет шагом в правильном направлении.

ДАИШ сегодня активно проявляет себя преимущественно на территории Сирии и Ирака, хотя подконтрольные ему группировки принимают участие и в боевых действиях в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, отголоски их террористической деятельности слышны и в государствах Средней Азии, и в России, и в европейских странах. Численность населения, проживающего на территориях подконтрольных ДАИШ, варьирует от 8 до 10 млн человек, а объявленной его столицей является сирийский город Ракка. Общая численность боевиков по разным источникам (в зависимости от удаленности от театра военных действий) – от 30 тыс. (западные источники) до 200 тыс. человек (так считают курды). ФСБ РФ оперирует цифрой в 50–60 тысяч.

Бюджет ДАИШ на 2015 год, по официальной информации его руководства, составлял более 2 млрд долларов и растет от года в год. Обнародование информации о росте собственного бюджета на фоне падения мировых цен на нефть многими аналитиками расценивается как публичная заявка всему миру о себе как о долгосрочном, влиятельном, финансово обеспеченном проекте. В качестве главных источников пополнения бюджета организации эксперты указывают на доходы от продажи нефти, грабежей, выкупа за захваченных в плен заложников, продажи экспонатов, похищенных из древних музеев, групповых и индивидуальных пожертвований, субсидий от различных внешних сторонников и пр. И все же определение источников финансирования ДАИШ остается главной тайной этой организации, т. к. названных доходов явно недостаточно для финансирования различных направлений ее деятельности. Интересно, почему функционерам ДАИШ в подконтрольных им территориях за короткое время удалось выстроить достаточно эффективную систему управления многочисленными нефтяными и газовыми объектами, электростанциями, другими действующими экономическими предприятиями, а также создать оригинальную систему налогообложения предпринимателей, юридических и физических лиц с плавающей налоговой ставкой. Не менее ин-

тересна и появившаяся информация о введении на подконтрольных организации территориях своей собственной валюты.

Для объяснения сути феномена ДАИШ обратимся к истокам этой террористической организации. В 1999 г. в Ираке заявила о себе небольшая террористическая организация, созданная Абу Мусаб Заркави (настоящее имя – Ахмед Фадиль Халейла, 30 октября 1966 г. – 7 июня 2006 г.). Группировка, обозначившая себя, как «Джамаат аль-Таухид валь-Джихад» («Организация единобожия и джихада»), в последующем несколько раз меняла свое название и первоначально была известна как «Иракская Аль-Каида». После расширения группировки в результате присоединения к ней ряда других радикально настроенных террористических организаций она стала именоваться «Исламским государством Ирака» (октябрь 2006 г.). Уничтожение Абу Мусаба Заркави в 2006 г. спровоцировало последовательную смену руководителей этой террористической организации, так что ее лидерами успели побывать и Абу Айюб Аль-Масри, и Абу Абдуллах аль-Рашид Багдади, и Абу Умар Багдади, которые также были ликвидированы спецслужбами коалиции.

С апреля 2013 г., после своего активного продвижения в Сирии террористическая организация объявила себя «Исламским государством Ирака и Леванта». Захват города Мосул в июне 2014 г. стал поводом для очередного изменения самоназвания террористической организации, она стала именоваться «Исламским государством». На захваченных территориях был провозглашен Халифат, а халифом стал Абу Бакр Аль-Багдади (настоящее имя – Ибрахим бин Авад бин Ибрахим аль-Бадри аль-Радави аль-Хусайни аль Самарраи). Новоявленный халиф, по утверждению директора американской тюрьмы Кэмп Букка в городе Умм Каср полковника Кеннета Кинга, находился в ней с февраля 2004 по 2009 гг. В последующем он был передан иракским властям, которыми чуть позже был отпущен на волю. На основании этого факта некоторые аналитики поспешили объявить ИГ детищем спецслужб США. Так, сирийский политолог Талип Ибрахим замечает: «Нет сомнений в том, что кризис, воцарившийся в Сирии и Ираке, – творение рук ЦРУ. У Вашингтона в этом плане имеется весьма богатый опыт. В то время когда Вооруженные силы СССР находились в Афганистане, американцы были заняты созданием «Аль-Каиды». Сегодня штаты вновь разыгрывают этот же сценарий, и вполне вероятно, что нам доведется увидеть нечто подобное еще и в Иране» [7].

К такому мнению склоняется и Вячеслав Матузов, президент Общества дружбы и делового сотрудничества с арабскими странами: «По имеющимся данным, все указывает на то, что Багдади связан с ЦРУ. Скорее всего, он был завербован Центральным разведывательным управлением во время своего заключения в тюрьме. По сути, история Багдади очень схожа с историей члена «Аль-Каиды» Абдуль-Хакима Бельхаджа. Он тоже длительное время провел в американской тюрьме, расположенной на территории Штатов, после чего был передан властям Муаммара Каддафи. Вскоре Бельхадж в 2010 году был освобожден по амнистии. И как только начались волнения в Ливии, он уже в числе первых с оружием в руках вместе со своими соратниками выступил против Каддафи. Став командующим Военного совета Триполи, Бельхадж сыграл важную роль в низложении Каддафи и его сторонников. Далее он принимал активное участие в операциях направленных против сирийского президента Башара Асада. Биографии Абдуль-Хакима Бельхаджа и Багдади весьма схожи, и нельзя исключать великую вероятность того, что оба они работают на ЦРУ» [7]. А сегодня многочисленные авторы различных аналитических докладов занимаются доказательствами того, что «...многолетние уси-

лия по возвращению западными спецслужбами международных террористов привели в конечном итоге к возникновению «Исламского государства» [6, с. 24].

Но для нас вопрос не в том, правомерно ли из факта пребывания аль-Багдади и иже с ним в американской тюрьме выводить их принадлежность к спецслужбам США или иных государств. Было бы очень странным, если подобные службы, и не только американские, не заботились бы о вербовке, финансировании, корректировке активности подобных лиц в угоду интересам своих государств. Вопрос в том, не является ли такой вывод упрощением проблемы, скрывающим действительные внутренние причины социальных потрясений, которые взрывают ситуацию в Ближневосточном регионе, в частности в Ираке и Сирии. Спецслужбы всех стран мира защищают и продвигают интересы своих национальных государств, в этом их природа, их действительное назначение. Однако их деятельность приносит ощутимые плоды далеко не во всех регионах мира, а только там, где существуют нерешенные внутренние проблемы, экономические и политические предпосылки перевода социальных конфликтов в фазу вооруженного конфликта, обостренные противоречия на этнической или религиозной почве, исторически накопившиеся обиды и претензии. Внешний фактор, в данном случае – деятельность спецслужб других государств – может стать значимой причиной перевода внутренних проблем в предельную фазу обострения только там, где существуют благоприятные условия для разжигания конфликтов. Сталкивая различные социальные группы внутри отдельного региона или страны, внешние силы виртуозно играют на исторических традициях, этнических и конфессиональных разногласиях, социокультурной и ментальной специфике народов, особенностях массовой психологии и пр. Разумеется, что, играя провокационную роль в разжигании различных внутренних для региона конфликтов, они преследуют сугубо эгоистические интересы. Но со временем внешние факторы, получив опору на внутренние силы, превращаются в существенные причины внутрирегиональных или внутригосударственных социальных потрясений, оставаясь при этом за кулисами.

Что же касается ДАИШ, то общеизвестно, что его протоструктуру создавали бывшие офицеры спецслужб Саддама Хусейна, включая деятелей партийной разведки БААС (Партия Арабского социалистического возрождения, которая была правящей партией в Ираке, примерно такой же, как Коммунистическая партия в Советском Союзе). И это является одной из причин того, что террористическая организация выгодно отличается высоким профессионализмом своего офицерского состава, управленческих кадров, пропагандистского аппарата, структур обеспечения безопасности и пр. Внутренняя структура этой организации содержит различные компоненты, как открытые и полуофициальные, так и полностью закрытые. Это объясняется тем, что в руководстве ДАИШ находятся серьезные специалисты, подобные генерал-лейтенанту военной разведки армии Ирака Абу Айман аль Ираки.

Фактор несомненного участия в возникновении ДАИШ военной разведки США, Великобритании, спецслужб Саудовской Аравии, Сирии и Турции должен быть учтен при осмыслении истоков организации, но его не следует преувеличивать. Спецслужбы этих государств скорее стремились внедриться в возникающие в противоречивой обстановке террористические структуры, нежели осознанно и целенаправленно создавали их. И только когда ДАИШ заявил о себе как о весомой военно-политической силе, способной влиять на социально-политические процессы в регионе, спецслужбы ведущих западных держав активизировали свои усилия с тем, чтобы воздействовать на его деятельность, направить ее в предпочтительное для себя русло. А если спецслужбы России

остались сторонними наблюдателями этого процесса, то возникают совсем не праздные вопросы об их осведомленности и компетентности. США и Великобритании, которые в международных отношениях всегда руководствовались принципом «разделяй и властвуй», крайне важно было сформировать в регионе привычную для себя систему сдержек и противовесов. Поэтому они, с одной стороны, делали стратегическую ставку на шиитский Иран, с другой, попытались создать ему региональный суннитский противовес. Традиционные религиозные противоречия между этими враждующими политическими силами позволяют Западу и сегодня «таскать каштаны из огня» чужими руками. В этом плане заявивший о себе ДАИШ появился как никогда вовремя для США и его союзников.

И все же использование разными спецслужбами возможностей ДАИШ в своих интересах, открытая или тайная поддержка его террористических деятельности не может быть достаточным основанием для рассмотрения Запада в качестве его повивальной бабки. Верно то, что США руками ДАИШ ослабляют правительство аль-Малики в Ираке, которого активно поддерживает руководство КСИР (Корпуса стражей исламской революции), пытаются свергнуть режим Башара Асада в Сирии и тем самым обессиливают союзников Ирана в Ираке и Сирии. Но это только одна сторона медали, другая же в том, что и Иран, в свою очередь, активно использует укрепление ДАИШ как весомый аргумент давления на Запад и налаживания отношений с США. И Турция заигрывает с ним, используя время от времени его особенности и потенциалы в своих интересах. Немаловажно и то, что и ДАИШ умело пользуется возможностями спецслужб разных стран мира, манипулируя временным или частичным совпадением своих интересов с иными из противников для решения собственных стратегических и тактических задач. И это далеко не все политические нюансы ближневосточного пасьянса, которые не позволяют нам однозначно определить, «кто в этой игре мышка, а кто кошка».

Вот ряд озвучиваемых многими аргументов, которые ставят под сомнение роль Запада в создании ДАИШ. Первый: практическая невозможность эффективного контроля и руководства деятельностью этой террористической организации. Второй: неожиданность практически мгновенного превращения никому не известной группировки в значимую региональную военно-политическую силу и центр притяжения радикалов со всего мира. Третий: все возрастающая массовая поддержка организации верующими-суннитами по всему миру. Продолжающиеся попытки силового уничтожения террористической организации, в т. ч. российское участие в вооруженной борьбе с ней, как признается многими экспертами, еще больше способствуют росту ее популярности, и не только на Ближнем Востоке, но и на Западе. Не стоит сбрасывать со счетов и то, что «нынешняя силовая конфронтация Запада с ИГ соответствует долгосрочным стратегическим интересам Исламского государства и служит им. Объективно ИГ получает возможность экспонироваться в качестве единственного военно-политического авангарда всего исламского мира в противостоянии с “западными крестоносцами”» [4].

Метаморфозы террористической организации

В начальный период своего существования, будучи еще ничем не примечательным подразделением «Аль-Каиды», движение «Джамаат ат-Таухид ва-аль-Джихад» вело классическую террористическую войну на территории Ирака без определенной идейной мотивации и не имея каких-либо ясных долгосрочных политических целей. Оно делало ставку не на результат, а на процесс: проводило террористические акции против шиитского населения Ирака, проамериканских правительственных сил и объек-

тов и пр. Однако постепенное пополнение его рядов, особенно руководства организации, бывшими сотрудниками разогнанных силовых структур и спецслужб саддамовского Ирака, глубоко разочарованных в баасистской идеологии, актуализировало идейно-политический аспект его деятельности. Радикальная идейно-политическая трансформация организации стала очевидной уже к 2010 году, когда бывшие высокопоставленные офицеры армии и спецслужб Саддама Хусейна, т. е. военные профессионалы, выпущенные из американских тюрем, заняли большинство мест в высшей и средней иерархии организации, потерявшей почти все свое высшее руководство.

Новое руководство ДАИШ оперативно реформировало различные региональные террористические группировки на территориях проживания суннитов и утвердило достаточно гибкую зонтичную структуру организации с единым центральным штабом управления (шура). На пост руководителя новой организации оно продавило Абу Бакра аль-Багдади, который на тот момент был одним из руководителей территориальной группировки. Одновременно военспецы сформировали собственную агентурную сеть и продвинули ячейки организации в различные государственные учреждения и силовые структуры Ирака. Позднее такая агентурная сеть была распространена по всему Ближнему Востоку. Об этом свидетельствует то, что на сегодня организационная структура ДАИШ очень сильно напоминает организацию армии и спецслужб Саддама Хусейна и партийной разведки БААС. Этот своеобразный опыт работы спецслужб во многом объясняет как кардинальное отличие ДАИШ от иных джихадистских радикальных группировок, так и военные успехи этой организации. Так, 10 июня 2014 г. боевики ДАИШ, которых по разным данным насчитывалось всего от 800 до 1500 человек, взяли Мосул, обороняемый 30-тысячным гарнизоном иракской армии. Террористы, вопреки всем правилам ведения наступательных операций, одолели сопротивление обороняющихся, численно превосходивших их как минимум в 20 раз.

ДАИШ в рамках государственного строительства основное внимание уделяет налаживанию работы традиционной социальной инфраструктуры мусульманского общества. Он обеспечивает относительно справедливое перераспределение имеющихся материальных ресурсов, строит госпитали, новые дороги, школы, совершенствует транспортное сообщение. Организация стремится сформировать такую управленческую структуру, где госучреждения, отвечающие за социальное жизнеобеспечение, функционировали бы без перебоев, а государственные чиновники исправно выполняли бы возложенные на них функции. Она развивает самоорганизацию местного общества на традиционных исламских началах.

Недавно в Британской газете «Гардиан» была опубликована внутренняя инструкция ДАИШ, проясняющая структуру и особенности функционирования этого квазигосударства. Согласно этой инструкции в структуру ДАИШ входят: 1. Департамент достатка, нацеленный на использование старых специалистов в качестве управленцев производства, создание резервов для безостановочной работы предприятий и обеспечение нужд местного населения; 2. Департамент инвестпроектов, привлекающий инвесторов к вложениям в земли, предприятия, заводы...; 3. Департамент образования, внедряющий исламские ценности и основы шариата; 4. Департамент внешних сношений, нацеленный на ведение «дипломатии по шариату»; 5. Департамент пропаганды, который должен обеспечить информационное сопровождение «побед» ДАИШ на поле брани и преступлений «неверных» [9].

Надо признать, что вся эта структура квазигосударственного образования уже несколько лет достаточно эффективно функционирует и все больше разрастается. Вы-

страивая свою социальную политику на принципах и нормах специфически понимаемой социальной справедливости и солидарности с беднейшими слоями населения, она оказывает адресную поддержку неимущим и малоимущим, осуществляет массовую раздачу продовольственных пайков, оказывает медицинские услуги, содействует в получении образования, повсеместно проводит популистские мероприятия с целью завоевания доверия местного населения. Так, после захвата Рамади (административного центра иракской провинции Анбар) она освободила из городской тюрьмы больше 100 заключенных. Кроме того, были выпущены на свободу многие задержанные по обвинениям в терроризме, с которых иракская полиция якобы требовала взятки за освобождение. Тем не менее, не следует забывать о том, что ДАИШ бесплатно помогает только тем, кто активно сотрудничает с ним. «А остальные не получают ничего. Нет ни еды, ни электричества, ни денег. Люди присоединяются к ИГ от голода. С медициной тоже плохо – на весь город несколько врачей. А улицы контролируют подготовленные в специальных лагерях пацаны. 10-летние ребята с автоматами Калашникова» [9].

Исходя из собственного понимания исламского правосудия и правопорядка, эта военно-политическая организация на подконтрольных ей территориях строго следит за выполнением законов и норм шариата, но трактует их по-своему. На захваченных территориях ДАИШ изымает оружие у населения, осуществляет казни противников и наказания плетьюми, создает разного рода спецслужбы, что в совокупности позволяет бороться с криминалом, связанным с местными кланами, и обеспечить относительно стабильную социальную ситуацию. Наряды религиозной полиции («хизба») регулярно патрулируют населенные пункты и пресекают нарушения шариатских норм. Так, в СМИ часто озвучивается информация о том, что ворам отрубает руки, неверных жен забивают камнями, пьяниц и прелюбодеев секут плетьюми, наркодилерам отрезают головы, а гомосексуалистов и вовсе сбрасывают с крыш многоэтажных домов.

Наряду с решением тактических задач руководство ДАИШ успешно ведет идейно-политическую пропаганду собственной деятельности. Этим занимается специальное управление, созданное в структуре ДАИШ и укомплектованное опытными профессиональными кадрами. У него есть собственный журнал «Дабик», видеостудия, веб-мастера, маркетинговые группы, группы хакеров, накоплен опыт эффективного использования не только СМИ, но и СМК, социальных сетей и т. д. Департамент пропаганды проводит широкомасштабную разъяснительную работу о необходимости непримиримой борьбы с врагами ислама, тиражирует сцены отрубания голов иноверцам и вероотступникам, демонстрирует изощренные наказания за нарушение мусульманского образа жизни. Пропагандистские методы и технологии, упрощенные образы и представления, используемые специалистами управления, хотя и примитивны, но понятны большинству неискушенных мусульман, они эффективно воздействуют на коллективное и индивидуальное бессознательное. Все это сеет страх и отчаяние, обеспечивая террористической организации необходимую поддержку местного населения. Практически полностью отсутствует сопротивление на локальном уровне. Это же помогает с легкостью восполнять потери боевиков в живой силе.

Идеология и политическая стратегия ДАИШ

Идеологической основой ДАИШ многие исследователи считают ислам радикального толка, который действительно являлся главной идеологической движущей силой «арабской весны» в Сирии [2]. Истоки радикальной идеологии, как правило, обнаруживаются в учении Ибн Таймии, Аль-Ваххаба и Сайида Кутбы, она близка к крайнему

ваххабизму, поднимающему вопросы джихада против «сил неверных», т. е. вероотступников, попавших под влияние западных иноверцев. Однако ДАИШ не обозначает эти источники как свою идеологическую основу. В соответствии с самоназванием краеугольным камнем своей идеологии они называют идею Всемирного Халифата, которая очень привлекательна для мусульман. А. Малашенко отмечает, что «это социальная справедливость, справедливый правитель, это мусульманский вариант гражданского общества... В конце концов, это было заложено не где-нибудь и не когда-нибудь, а пророком Мухаммедом... Всегда будет желание выстроить нормальное, доброе, хорошее государство на основе ислама» [10]. Надо признать, что действенный перевод идеи Халифата из исторической сферы в практическую плоскость позволяет ДАИШ повсеместно привлекать на свою сторону большое количество мусульман со всего мира.

Идея Халифата способна повышать религиозную мотивацию бойцов, считающих себя и мстителями за историческую несправедливость, и законными наследниками Халифата после Османского государства. Как замечает научный сотрудник Российского института стратегических исследований В. Иванов, в боевики идут не от бедности, «материальные факторы не являются главным стимулом для радикал-исламистов. Причиной того, что люди из разных стран едут в ИГИЛ, являются джихадистское мировоззрение, которого они придерживаются, их идейные установки» [14]. Это утверждение, хотя и одностороннее, содержит рациональное зерно, акцентирующее внимание на значимости идеологической основы экстремизма и терроризма.

В этой связи обратим внимание на заблуждение, провоцирующее разжигание исламофобия в западных странах, порождающие антизападный настрой в среде мусульман. Оно заключается в том, что электронные СМИ, особенно западные, систематически тиражируют суждения типа: «члены ИГИЛа придерживаются безумной идеологии», а в качестве таковой называется идея Всемирного Халифата [5]. Но идея Халифата для мусульман не является и не может являться безумной. В сознании верующего-мусульманина Халифат предстает единственно ясным воплощением принципиально новой в человеческой истории социальной общности – мусульманской уммы, в рамках которой происходит мистический процесс общечеловеческого, группового и личностного жизненного смыслообразования. Халифат движется к такой цивилизации, которая возвеличивает человека как творение Аллаха, утверждает социальную справедливость, высокую нравственность, милосердие по отношению ко всем людям.

И все же рост популярности идеала Великого Халифата в странах Ближнего Востока невозможно понять без учета влияния социально-экономических и политических процессов, протекающих в этом регионе. Главная причина этого коренится в системном социальном кризисе, выразившемся в глубочайшем имущественном и финансовом расслоении арабского общества. Традиционное для мусульман социальное обустройство, отличающееся своими патриархальными чертами, всего за несколько десятилетий конца XX века претерпело такие трансформации, которые привели к маргинализации большей части мусульманской уммы. И произошло это в результате мгновенного по меркам истории роста нефтедоходов, который привел к баснословному повышению уровня жизни правителей, королей, шейхов, эмиров. Вместе с гигантским отрывом правящей элиты от простых мусульман происходит девальвация традиционных духовных ценностей, всеобщее падение нравственности. Все это не могло не контрастировать с социокультурными и духовными ценностями, имманентно содержащимися в Халифате как социально-политическом идеале. Все большее удаление реального арабского общества от сакрального социального идеала и создало условия для террористических превращений великой идеи и роста ее популярности среди мусульман.

Идеологическая привлекательность Халифата для вдохновителей терроризма обусловлена возможностями тенденциозной трактовки и использования превращенной

идеи как сакрального обоснования собственной нелегитимной террористической деятельности против политических противников, которые объявляются врагами ислама. Об использовании фундаментальных религиозных идей в нелегитимных целях, о существующих возможностях селективной актуализации отдельных религиозных идеалов и ценностей в целях манипулирования с их помощью массовым сознанием верующих говорят и пишут многие исследователи и эксперты [1, с. 180–181].

Широкая пропаганда идеи создания Халифата, выдвижение и обоснование конкретных механизмов ее практического воплощения привлекает к ней мусульман всего мира. Многие приверженцы ислама, недовольные повсеместной экспансией западных христианских ценностей, расценивающие последствия глобализации «по-американски» как ущемление традиционных исламских ценностей, воспринимают ДАИШ как организацию, возрождающую Халифат и обеспечивающую каждому мусульманину возможность личного участия в его становлении. Распространители этой идеи умело используют необразованность мусульман, незнание ими истории и догматики аутентичного ислама, подтасовывают информацию, манипулируют тенденциозно подобранными фактами, используют упрощенную логику и яркую риторику [13, с. 12–13].

Для исламского мышления и для всего исламского мира провозглашение Халифата, пусть и в превращенной форме, в глобальном идеологическом контексте означает не что иное, как стратегический вызов бессмысленному существованию погрязшей в потребительстве западной цивилизации. Однако эта идея приводит к жесткому противопоставлению мусульманского мира всему остальному человечеству. Идеологи современного Халифата оправдывают ненависть приверженцев ислама ко всему светскому и немусульманскому, отождествляемому с Западом. Существующий на абстрактном уровне межцивилизационный конфликт они переводят в конкретную плоскость политико-силового противостояния мусульман и немусульман, что чревато непредсказуемыми социально-политическими последствиями, по крайней мере в странах Ближнего Востока.

Идеологи ДАИШ систематически призывают мусульман ехать в Ирак и Сирию, чтобы совместно строить Халифат и бороться за чистоту ислама. Более того, вожди террористической организации и их приспешники считают личное участие в акциях организации религиозным долгом каждого мусульманина. Этим объясняется то, что к 2016 году в боевых действиях в Ираке и Сирии в различных подразделениях ДАИШ активно участвуют представители более чем 100 стран мира. Говорить о тысячах выходцев из благополучных стран Европы, множестве материально обеспеченных мусульман из России или государств Средней Азии, сознательно переехавших в места ведения боевых действий, лишь как о людях, одураченных дешевой пропагандой, не понимающих последствий собственных поступков, заинтересованных финансово или просто зомбированных личностях является сознательным вуалированием проблем.

Сегодня вождям-вдохновителям ДАИШ, его идеологическому пропагандистскому аппарату удалось адаптировать идею Халифата к интересам своего квазигосударства и представить ее перед множеством мусульман по всему миру как борьбу за подлинный ислам и его ценности. А так как борьба с врагами ислама является священным долгом каждого мусульманина, то им только и остается, что защищать Халифат ДАИШ как на уровне идеологии, так и в реальном движении. Именно подобной террористической идеологической метаморфозе Халифата и необходимо противостоять на идеологическом уровне. Идеологическая борьба всегда предполагает наличие и столкновение разных равноценных идей. А какая идея может быть равноценной альтернативой Халифату для мусульманина? Такой идеи нет и не может быть по определению. Значит идеологическое противодействие ДАИШ должно состоять в разьяснениях подлинной сути Халифата и того, что террористическая организация представляет эту великую мечту мусульман в искаженной, извращенной форме.

Идеологические превращения Халифата силами идеологов терроризма приводят к тому, что врагами ислама объявляются все неверующие и приверженцы других религий. Более того, врагами ислама террористы, называющие себя мусульманами, объявляют всех других мусульман, не так молящихся, не так постящихся, не так одевающихся и пр. Выходит, что одни мусульмане, называющие себя воинами Халифата, не признают за другими мусульманами, которые также считают себя истинными мусульманами, права быть мусульманами. Иначе говоря, идеология террористического Халифата отвергает ценности любых других идеологических систем. А это уже не что иное, как перевод данной идеи из плоскости исключительно мусульманского самосознания в общечеловеческую плоскость, где провозглашается уничтожение любых оппонентов, даже если они находятся мусульмане.

Подлинный Халифат, по мнению авторитетных исламских ученых, является стержневым исламским проектом справедливого обустройства общества и государства, проектом движения к такой цивилизации, в которой «шариатские нормы будут направлены на сохранение души, разума, чести, религии и имущества людей, проявление уважения к людям, поощрение высоких нравов и принципов, возвеличивание ценности детей и женщин, сохранение окружающей среды, соблюдение прав творений Аллаха (людей, животных, растений и других неодушевленных творений). Это означает, что в такой цивилизации будет место как для мусульман, так и для христиан, иудеев, буддистов, социалистов, атеистов, либералов, левых и других. Никто не должен чувствовать в этой цивилизации, что он ущемлен или что на него оказывается давление. Тот, кто не будет участвовать в исламском проекте и не примет его, не будет насильно введен в него, ибо исламский проект несет в себе милость и милосердие» [11, с. 89–90].

Очевидно, что квазигосударство, провозглашенное ДАИШ, имеет мало общего с подлинным Халифатом. Внутренняя инструкция ДАИШ наглядно демонстрирует, что оно не является политическим образованием, приемлемым для всей мусульманской уммы. Это государство предполагает наличие в нем представителей исключительно суннитского направления, которые должны утвердить свою власть путем насилия и террора, уничтожения всех несогласных. А если учесть, что не все толки суннитского ислама признаются истинными, то становится понятным, что трансформированная идеологами ДАИШ идея Халифата противопоставляет ее сторонников не только всему неисламскому миру, но и большей части мусульман-суннитов, не признающих салафитов-радикалов единственно правоверными последователями идеи Халифата. Этим объясняется и то, что сирийское население, на 70–80 % состоящее из суннитов, поддерживает Башара Асада, а не ДАИШ. Не все на «землях джихада» поддерживают это квазигосударство, они лишь смирились до поры до времени.

ДАИШ и другие радикальные организации, провозглашающие воссоздание Халифата, в действительности преследуют совершенно иные цели. Они говорят о потерянной величии мусульман, которых после падения Османской империи унижают по всему миру, о продажных политических режимах на Ближнем Востоке, о шиитском доминировании в регионе, где большинство населения мусульмане-сунниты. Но провозглашая Халифат и представляя свою борьбу как защиту интересов всех мусульман мира, в действительности они воюют за власть и обладание материальными ресурсами, которыми богат Ближневосточный регион, пытаются утвердить собственный военно-политический контроль над захваченной территорией и ее богатствами. Несмотря на временные военно-политические успехи, Халифат обречен на поражение, так как он никогда не будет признан ни международным сообществом, ни всей мусульманской уммой, ни региональными государствами.

Заключение

Ослабить влияние идеи Халифата на умы мусульман в той форме, в какой она подается идеологами ДАИШ, невозможно только военными усилиями коалиции или России. Нельзя забывать о признаниях многих боевиков в том, что они «вступили в ряды террористов из-за ненависти к западной "демократии" и социальному неравенству» [3]. Именно поэтому перед мировым сообществом стоит задача не только победить ДАИШ силой оружия, но и одолеть его в головах мусульман по всему свету. Привлекательность террористического Халифата для мусульман объясняется низким уровнем жизни, невозможностью легально заработать, разочарованностью властью, высоким уровнем коррупции, низким моральным уровнем части представителей официальных мусульманских структур в их странах. Все это в совокупности вызывает разочарованность в традиционном мироустройстве и становится толчком к радикальным изменениям.

Идея Халифата перестанет быть привлекательной для верующих только тогда, когда будут осуществлены комплекс мер экономического, социального, политико-правового, духовно-нравственного, просветительско-воспитательного плана. Утверждая это, мы исходим из того, что идея Халифата в исполнении ДАИШ – это идеология протестного движения тех социальных слоев на Ближнем Востоке, которые оказались на обочине социально-экономической и политической жизни собственных стран. И чтобы идеология протеста потеряла свое влияние, нужно искоренить действительные причины появления протестного движения. А для этого необходимы кардинальные реформы в регионе. Но их нет, и они не предвидятся. А значит и протест, подавляемый исключительно военными мерами, проявится в другое время и в другом месте. Как говорит А. Малашенко, «завтра, сегодня, через полчаса разбомбим мы это государство, его больше не будет, но сама идея... останется, и она будет опробована, хотите – в Ливии, хотите – в Нигерии, хотите – на Кавказе, в Афганистане, где угодно» [10].

Литература

1. Авдеев Ю.И. Религиозный терроризм: особенности формирования, современная роль, характерные черты // Терроризм и религия / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2005.
2. Валецкий О. ИГИЛ/ДАИШ – Армия исламского террора // <http://conjuncture.ru/isis-army-terror-2016/>
3. Гунин Л. ИСИС (ИГИЛ [ИГ]) – новая реинкарнация Израиля? // http://samlib.ru/g/gunin_l_m/isis-ressurrected-complete.shtml#glowna
4. ДАИШ – стратегический вызов западной цивилизации // <http://antifashist.com/item/daish-strategicheskij-vyzov-zapadnoj-civilizacii.html>
5. Девять заблуждений относительно ИГИЛа // <http://islamreview.ru/v-mire/devat-zabluzdenij-otnositelno-igila/>
6. Исламское государство: сущность и противостояние. Аналитический доклад / под общ. ред. Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. – Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015.
7. Истоки ДАИШ // <http://иг.net/istoki-daish/>
8. Как правильно называть организацию террористов – ИГИЛ, ИГ или ДАИШ // <http://www.yaplakal.com/forum3/st/0/topic1258078.html>
9. Коц А. Как устроен ИГИЛ // <http://www.stav.kp.ru/daily/26470.7/3339794/>
10. Малашенко А. О привлекательности идеи Халифата // <http://www.bbc.com/russian/features-36707096>

11. *Усама ас-Саййид Махмуд аль-Азхари. Явная истина в ответ тем, кто играет с религией и прикрывается ею, экстремистским течениям (от «Братьев-Мусульман» до ИГИЛ) с точки зрения исламских ученых. – Казань, 2015.*
12. *Филатов С. Халифат: Фейк? Реальность? Перспектива? // <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/11041->*
13. *Штейнбух А.Г. Интернет и антитеррор. – М., 2013.*
14. *Эксперт: вовсе не деньги являются мотивирующим фактором для боевиков ИГИЛ // Русский федералист. 3 июня 2015 г. <http://msfed24.ru/2015/06/03/ekspert-vovse-ne-dengi-yavlyayutsya-motiviruyushhim-faktorom-dlya-boevikov-igil/>*

References

1. Avdeev Ju.I. *Religioznyj terrorism: osobennosti formirovaniya, sovremen-naja rol', harakternye cherty* [Religious Terrorism: Specifics of Development, Today's Role, Particularities] *Terrorizm i religija* [Terrorism and religion] / nauch. red. V.N. Kudrjavcev. – Moscow. Nauka. 2005.
2. Valeckij O. IGIL/DAISH – Armija islamskogo terror [The Army of Islamic Terror] // <http://conjuncture.ru/isis-army-terror-2016/>
3. Gunin L. ISIS (IGIL [IG]) – novaja reinkarnacija Izrailja? [ISIS (ISIL [IS]) – a New Reincarnation of Israel?] // http://samlib.ru/g/gunin_1_m/isis-ressurrected-complete.shtml#glowna
4. DAISH – strategicheskij vyzov zapadnoj civilizacii [The ISIS – a Strategic Challenge to Western Civilization] // <http://antifashist.com/item/daish-strategicheskij-vyzov-zapadnoj-civilizacii.html>
5. Devjat' zabluzhdenij otnositel'no IGILa [Nine Delusions about the ISIS] // <http://islamreview.ru/v-mire/devat-zabluzhdenij-otnositelno-igila/>
6. *Islamskoe gosudarstvo: sushhnost' i protivostojanie. Analiticheskij doklad* [The Islamic State: its Essence and Counteraction. Analytical Report] / pod obsh. red. Ja.A. Amelinoj i A.G. Aresheva. – Vladikavkaz: Kavkaz-skij geopoliticheskij klub. – 2015.
7. Istoki DAISH [The Origins of the ISIS] // <http://ig.net/istoki-daish/>
8. Kak pravil'no nazyvat' organizaciju terroristov – IGIL, IG ili DAISH [What is the Correct Name for the Terrorist Organization – ISIL, IS or ISIS?] // <http://www.yaplakal.com/forum3/st/0/topic1258078.html>
9. Koc A. Kak ustroen IGIL [How is the ISIS Organized] // <http://www.stav.kp.ru/daily/26470.7/3339794/>
10. Malashenko A. O privlekatel'nosti idei Halifata [On the Attractiveness of the Caliphate Idea] // <http://www.bbc.com/russian/features-36707096>
11. *Usama as-Sajjid Mahmud al'-Azhari. Javnaja istina v otvet tem, kto igraet s religiej i prikrivaetsja eju, jekstremistskim techenijam (ot «Brat'ev-Musul'man» do IGIL) s tochki zrenija islamskih uchenyh – [Obvious Truth in Response to Those Who Play with Religion, Skulk behind It, to Extremist Sects (from the Muslim Brothers to the ISIS) from the Standpoint of Islamic Scholars] Kazan'. 2015.*
12. *Filatov S. Halifat: Fejk? Real'nost'? Perspektiva? [The Caliphate: Fake? Reality? Prospect?] // <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/11041->*
13. *Shtejnbuh A.G. Internet i antiterror [The Internet and Antiterror] – М., 2013.*
14. *Jekspert: vovse ne den'gi javljajutsja motivirujushhim faktorom dlja boevikov IGIL. [Expert: It is Not the Money that Motivates the Militants of the ISIS] // Russkij federalist 3 ijunja 2015 g. [Russian Federalist, June 3, 2015] <http://msfed24.ru/2015/06/03/ekspert-vovse-ne-dengi-yavlyayutsya-motiviruyushhim-faktorom-dlya-boevikov-igil/>*